

□Обнаружено, что собака-хозяин не выполнила задание, открыва...□

Ванцай ещё не успело договорить, как Юй Янь тут же перебил его:

— Погоди-ка, ты утверждаешь, что я не выполнил задание, ты что, ослеп? В задании чётко говорилось — доставить её в безопасное место, что я и сделал!

Он не заходил в Цзуйсяньфан, а продал Му Чэньсюэ во дворе по соседству с Цзуйсяньфаном.

Так что место, куда он привёл Му Чэньсюэ, было безопасным, просто рядом как раз находился Цзуйсяньфан, и оттуда случайно вышла содержательница борделя. А увидев, какая у него тяжёлая судьба, она просто дала ему двадцать лянов серебра.

Он не продавал Му Чэньсюэ, ведь он не подписывал с ней договор о продаже в рабство, он её просто отдал!

Ванцай не отвечало — судить об этом было непросто.

Настроение у Юй Яня было превосходным: мало того, что он знатно подставил главную героиню, так ещё и заткнул Ванцай за пояс так, что то лишилось дар речи.

Одним словом — кайф!

Юй Янь вертел в руках деньги от «продажи» Му Чэньсюэ, пребывая в прекрасном расположении духа!

Неуязвимая аура главного героя нерушима: если бы Му Чэньсюэ загремела в Цзуйсяньфан, он бы вверх тормашками мыл голову!

Раз появились деньги, самое время отправиться в бордель посмотреть представление и послушать музыку!

Ему вовсе не нужно было заниматься культивацией самому — даже если он палец о палец не ударит, система станет автоматически помогать ему совершенствоваться.

Ведь иначе как ему суждено было стать главным злодеем?

Если саботировать работу и со спокойной душой валяться на диване, разве не удастся избежать участи злодея?

Для системы, чьей целью было поддержание сюжетной линии, это была огромная проблема,

закрывать глаза на которую она никак не могла.

Что до принуждения к тренировкам?

Разве Ванцай не пыталось его заставить, и толку-то?

У него иммунитет к большинству видов урона!

Наказывай сколько влезет, а с меня, как с гуся вода!

Так что всё без толку!

Он просто слонялся повсюду, а система сама за него культивировала, иначе он бы никак не смог достичь того уровня силы, что описан в оригинале.

Разумное использование системных лазеек — это же просто песня!

Жизнь с каждым днём становилась всё радостнее и перспективнее!

.....

А тем временем Му Чэньсюэ очнулась ото сна и, испытав мимолётное замешательство, мгновенно пришла в себя.

Потому что две служанки как раз развязывали на ней одежду, так что уже виднелся даже традиционный нагрудник.

Му Чэньсюэ нахмурилась, резким движением села и взмахнула рукавом — всплеск духовной энергии отбросил служанок прочь, а она сама тут же принялась завязывать распахнутые одежды.

— Вы кто такие? — холодно спросила Му Чэньсюэ.

Служанки переглянулись, а затем поклонились:

— Мы пришли помочь госпоже переодеться!

Му Чэньсюэ огляделась вокруг: что это за место? Почему тут всё такое пестрое и вычурное? А на ковре даже лепестки цветов?

Помимо её воли в памяти всплыли картины перед потерей сознания, после чего она снова посмотрела на служанок.

Неужели это дом того негодяя Юй Цзымо?

Нет, погодите!

В то время Юй Цзымо был всего лишь придворным художником, и кроме смазливой мордашки за душой у него ничего не было, никаких особых богатств.

Так что позволить себе служанок он вряд ли мог!

Тогда что это за место?

— Что это за место? — спросила Му Чэньсюэ.

Служанки на мгновение замялись, переглядываясь между собой, и наконец одна из них, стиснув зубы, выдавила:

— Это Цзуйсяньфан!

Цзуйсяньфан?

Э?!

Цзуйсяньфан?!

Глаза Му Чэньсюэ широко распахнулись, она ошеломлённо замерла, но тут же пришла в себя.

Этот мерзавец Юй Цзымо!

Он действительно притащил её в весёлый дом!

Мало того, что он сам шатается по борделям, так ещё и её приволок!

— Где тот, кто привёл меня сюда? — потребовала ответа Му Чэньсюэ.

Служанки вновь переглянулись, не зная, что ответить.

И в этот самый момент дверь распахнулась, и в комнату вошла ярко и вычурно накрашенная содержательница борделя.

— Твой старший брат уже продал тебя мне, так что оставь всякие иллюзии, лучше поменьше страдаешься!

Глаза Му Чэньсюэ сузились — сколь бы наивной она ни была, теперь-то всё поняла.

Цзуйсяньфан, старший брат, продал — все эти слова сложились в единую картину.

Этот подонок Юй Цзымо продал её в публичный дом!

Из изящных, удлинённых глаз феникса Му Чэньсюэ, казалось, готовы были посыпаться искры, а кулаки сжались с таким хрустом, что заложило уши.

Юй Цзымо, мерзавец!

Она-то думала, что он испортился лишь после тех событий, но никак не ожидала, что он был гнилым с самого начала!

Она обязательно, непременно разрубит его на десять тысяч кусков!

<http://bllate.org/book/21964/2282044>